

24/00

П. Туревичъ.



ПОЧЕМУ НѢТЬ ≡
СИЛЬНОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ

~~24/00~~ ВЪ „СВОБОДНОЙ“ Америкѣ?

(По Зомбаргу, Каутскому и др.)

ЦѢНА 8 КОП.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ТОВАРИЩЪ“.

1906.

24100

П. Туревичъ.

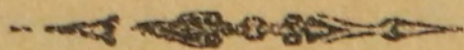


ПОЧЕМУ НѢТЬ ≡ —

СИЛЬНОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ

~~244~~ ~~25.~~
ВЪ „СВОБОДНОЙ“ Америкѣ?

(По Зомбарту, Каутскому и др.)



ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ТОВАРИЩЪ“.

1906.

68

Библиотека НКФ СССР

K

76166

38

Предисловіе

Соединенные Штаты за послѣднее время стали предметомъ многочисленныхъ соціальныхъ изслѣдованій. Объясняется это симптомами глубокаго внутренняго процесса, совершающагося на нашихъ глазахъ въ соціальномъ тѣлѣ этого сравнительно молодого государства.

Какъ разъ теперь Соединенные Штаты вступаютъ въ совершенно новую стадію соціальнаго развитія. Экономическая борьба сѣверо-американскаго пролетаріата достигла такихъ предѣловъ, дальше которыхъ добиваться успѣха при существующемъ строѣ невозможно, соціальныя противорѣчія начинаютъ тамъ все болѣе и болѣе обостряться, старыя чисто политическія группировки партій получаютъ благодаря этому рѣзкія измѣненія, профессиональное движеніе рабочихъ начинаетъ пріобрѣтать все болѣе политическій характеръ, социализмъ пускаетъ все болѣе и болѣе глубокіе корни въ странѣ, необходимость основнаго пересмотра и критики соціальныхъ міровоззрѣній все больше становится очевидной—словомъ, Соединенные Штаты стоятъ на краю великихъ переворотовъ.

Какъ же они пройдутъ? Какія формы приметъ соціальный конфликтъ въ Новомъ Свѣтѣ? Рядъ интересныхъ научныхъ проблемъ открывается тутъ изслѣдователю.

Изъ новѣйшихъ научныхъ трудовъ, посвященныхъ соціальной жизни Новаго Свѣта, особеннаго вниманія заслуживаетъ послѣдняя работа Вернера Зомбарта: „Studien zur Entwicklungsgeschichte des nordamerikanischen Proletariats“ (Очерки по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата). Въ ней онъ затрагиваетъ весьма интересующій послѣднее время всѣхъ соціологовъ и экономистовъ (какъ ярыхъ противниковъ социализма, такъ и сторонниковъ послѣдняго) вопросъ, поставленный заглавіемъ настоящей брошюры.

Вопросъ этотъ является тѣмъ болѣе интереснымъ, что тѣмъ или инымъ отвѣтомъ на него разрѣшается рядъ слѣдующихъ важныхъ соціальныхъ дилеммъ: имѣется ли тенденція къ единству въ современномъ соціальномъ движеніи, или мы имѣемъ дѣло съ рядомъ различныхъ со-

ціальнихъ движеній, будетъ ли соціальная будущность Стараго и Новаго Свѣта одинакова или различна, и является ли Европа или Америка „страной будущаго“.

Такъ какъ, однако, въ виду обилія статистическихъ данныхъ и нѣкоторыхъ узко-спеціальныхъ изслѣдованій (какъ, напримѣръ, относительно средняго бюджета рабочихъ семей) полный переводъ труда врядъ ли могъ бы получить широкое распространеніе въ массѣ, мы рѣшили дать всѣ основныя положенія и выводы, къ которымъ приходитъ Зомбартъ въ своей выше упомянутой работѣ, на русскомъ языкѣ въ извлеченіи. Сузивъ, однако, фактическую сторону, мы постарались въ добавленной нами главѣ: „Чего можно ожидать въ будущемъ социализму въ Америкѣ?“ подчеркнуть и провести дальше эти выводы и положенія, воспользовавшись для этого другими новѣйшими изслѣдованіями жизни сѣверо-американскаго пролетаріата, преимущественно послѣдними работами Каутскаго.

I. Введеніе.

Почему нѣтъ социализма въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, или точнѣе выражаясь, почему его не было тамъ до самаго послѣдняго времени?

Почему въ этой классической странѣ концентраціи и высшаго развитія капитализма, странѣ чудовищныхъ трестовъ и миллиардеровъ, съ одной стороны, и крайней социальной нищеты, съ другой, нѣтъ сильной социалдемократической рабочей партіи, какъ, на примѣръ, въ Германіи, и сами социалистическія идеи не получили такого сильнаго распространенія, какъ на европейскомъ континентѣ?

А вѣдь казалось бы наоборотъ. Именно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ эксплуатація рабочей силы ведется съ такой интенсивностью, какъ ни въ одной другой странѣ во всемъ мірѣ, гдѣ организмъ рабочаго изнашивается, благодаря этой интенсивности, въ неимоверно короткое время, гдѣ армія безработныхъ, благодаря сильному развитію трестовъ и довольно частымъ промышленнымъ кризисамъ, очень велика,—именно тамъ рабочій классъ долженъ былъ бы явиться носителемъ самыхъ радикальныхъ социалистическихъ идей.

Конечно, сказать, что въ Соединенныхъ Штатахъ „нѣтъ никакого социализма“, нельзя. Тамъ имѣется одна, или, точнѣе, двѣ социалистическія рабочія партіи въ совершенно европейскомъ смыслѣ, и онѣ вовсе не опираются исключительно на нѣмцевъ, какъ это говорятъ противники социализма. На объединенномъ конгрессѣ социалистическихъ американскихъ партій въ 1901 г. въ Индианополисѣ изъ 125 делегатовъ только около 25, т.-е. приблизительно 20 проц., были иностранцами, не родившимися въ Соед. Штатахъ. Далѣе, при послѣднихъ президентскихъ выборахъ социалистическая рабочая партія на имени своего кандидата Дебса, прозваннаго за свою дѣятельность „американскимъ Лассалемъ“, собрала 403338 голосовъ, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить около 50000 голосовъ приверженцевъ Socialist Labour Party, такъ что въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1904 г. социалистическія партіи имѣли почти столько же голосовъ, сколько германская социалдемократическая рабочая партія въ 1878 г.

Тѣмъ не менѣе отрицать тотъ фактъ, что широкіе слои сѣверо-американскаго пролетаріата, особенно же хорошо обученныхъ рабочихъ, до послѣдняго времени „стояли далеко отъ социализма“, нельзя. Объ этомъ свидѣлствуютъ и только что приведенныя цифры, изъ которыхъ видно, что поданныя социалистами голоса составляли только 2,5 проц. всего числа поданныхъ на выборахъ голосовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, число голосовъ, поданныхъ за социалистическаго кандидата, въ виду своеобразныхъ условій американской жизни, на которыя будетъ указано ниже, значительно меньше числа социалистически настроенныхъ рабочихъ—явленіе, обратное тому, что мы видимъ въ Германіи. Но все же отъ этого кореннымъ образомъ положеніе не мѣняется.

Приведенное выше выраженіе: „стояли далеко отъ социализма“ не слѣдуетъ, однако, понимать въ томъ смыслѣ, что американскіе рабочіе (какъ старыя англійскіе сторонники чисто профессиональнаго движенія) настроены „манчестерски“ и боятся всякаго вмѣшательства государства или государственно-социалистическихъ реформъ. Нѣтъ, подавляющее большинство организованныхъ въ профессиональные союзы рабочихъ и ихъ руководители стоятъ за „political action“, т.-е. за самостоятельную политику рабочихъ.

И между требованіями, которыя выставляетъ органъ главной массы американскихъ профессиональныхъ союзовъ American Federation of Labour, за которымъ стоитъ около $\frac{1}{5}$ всего числа организованныхъ рабочихъ, заключаются:

1) Введеніе законодательнымъ путемъ 8-часового рабочаго дня.

2) Передача въ руки городскихъ общественныхъ управленій городскихъ желѣзныхъ дорогъ, водопроводовъ, газовыхъ заводовъ и электрическихъ станцій.

3) Передача въ руки государства телеграфовъ, телефоновъ, желѣзныхъ дорогъ и рудниковъ.

4) Отмѣна права собственности на землю и замѣна его правомъ оккупации или только правомъ пользованія.

Это, конечно, до извѣстной степени является, можетъ быть, „подрываніемъ основъ существующаго общественнаго строя“, но тѣмъ не менѣе можно все-таки сказать, что американскій рабочій въ массѣ стоитъ далеко отъ „духа“ социализма (какъ его теперь понимаютъ на континентѣ Европы), т.-е. отъ социализма марксистской догмы, и вотъ почему:

1) Американскій средній рабочій, „нормальный“, если такъ можно выразиться, т.-е. возрѣнія котораго являются господствующими въ рабочей массѣ, въ общемъ не совсѣмъ ужъ „недоволенъ“ существующимъ порядкомъ вещей, онъ слишкомъ оптимистически настроенъ. Благодаря этому, въ немъ нѣтъ тѣхъ самыхъ чувствъ и настроеній, на которыхъ основано въ значительной степени классовое самосознаніе европейскаго рабочаго. У американскаго рабочаго, въ виду особенныхъ экономическихъ, политическихъ и соціальныхъ условій, которыя мы постараемся разобрать ниже, нѣтъ того чувства сознанія несправедливости и обиды, нѣтъ того чувства ожесточенія по отношенію къ тѣмъ, чье благосостояніе зиждется на его тяжеломъ трудѣ, взамѣнъ котораго онъ получаетъ лишь одно: право работать до изнеможенія силъ.

2) Американскій рабочій также слишкомъ оптимистически настроенъ по отношенію къ государственному строю. Онъ даже „патріотически“ настроенъ, отождествляя себя, до извѣстной степени, съ американскимъ государствомъ, и въ то же время не питая къ государственному механизму тѣхъ далеко не теплыхъ чувствъ, которыя характеризуютъ его европейскаго собрата. Насколько слаба въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на существующія классовыя противорѣчія, та центробѣжная сила, которая ведетъ къ классовой розни, настолько же тамъ сильна центроостремительная сила, ведущая къ упроченію національнаго и политическаго единства государства.

3) Наконецъ, американскій рабочій, въ большинствѣ случаевъ, не относится ужъ такъ враждебно къ существующей капиталистической системѣ хозяйства; онъ, скорѣе, даже проникнутъ несбыточной идеей возможности гармоніи между капиталомъ и трудомъ. Вотъ что, напри- мѣръ, говоритъ извѣстный вождь горнорабочихъ Джонъ Митчель въ своемъ „Organized Labour“: „Профессиональные союзы стремятся къ постоянному улучшенію положенія рабочаго класса и притомъ, если возможно, при сохраненіи системы заработной платы, въ противномъ случаѣ, при ея уничтоженіи. Послѣднее, однако, вовсе уже не такъ необходимо, такъ какъ исторія профессиональнаго движенія показываетъ, что съ помощью государства и при общихъ усиліяхъ рабочихъ можно достигнуть значительнаго и общаго улучшенія положенія послѣднихъ и при существующей системѣ заработной платы“. Многіе другіе руководители рабочихъ прямо въ утвердительномъ

смыслѣ говорятъ объ общности интересовъ капитала и труда, которые должны быть союзниками, дѣля прибыль въ добромъ согласіи. Если же теперь мы этого и не видимъ, то во всякомъ случаѣ будущее, по ихъ мнѣнію возстановитъ гармонію между трудомъ и капиталомъ временно нарушенную теперь.

Изъ только что сказаннаго видно, насколько глубоко большинство „хорошо обученныхъ“ рабочихъ пропитано духомъ капитализма. Капиталистическій образъ мыслей американскаго рабочаго виденъ отчасти и изъ того, что въ Америкѣ рѣже раздаются жалобы на недостаточность защиты отъ несчастныхъ случаевъ, т. к. всякія мѣры предосторожности, уменьшая производительность труда рабочаго, уменьшаютъ и его заработокъ; тамъ рѣже, чѣмъ въ Англіи, раздаются также голоса противъ поштучной системы работы, сильно изнуряющей рабочаго, но зато дающей ему большій заработокъ.

Своеобразнымъ, чисто дѣловымъ характеромъ проникнуты и профессиональныя рабочія организаци. Руководство главнѣйшей изъ нихъ, American Federation of Labour, имѣвшей въ 1896 г.—272315 членовъ, въ 1900—548321 и въ 1904 г.—1676200 членовъ (т.-е. около $\frac{1}{5}$ всѣхъ организованныхъ рабочихъ), находится въ рукахъ анти-соціалистически настроенныхъ рабочихъ (послѣднихъ находится въ центральномъ комитетѣ около $\frac{9}{10}$).

Подобно англійскимъ трэдъ-юніонамъ, они стоятъ на чисто дѣловой, профессиональной точкѣ зрѣнія и стремятся для защиты интересовъ заступаемыхъ ими промышленныхъ группъ къ монополизаци своей дѣятельности. При этомъ они не обращаютъ совершенно вниманія на классъ пролетаріата, какъ на нѣчто цѣлое, и особенно на его низшіе слои, на огромную массу необученныхъ рабочихъ. Они имѣютъ чисто коммерческія тенденціи, способствуютъ раздѣленію класса пролетаріата въ свою очередь рядомъ перегородокъ и препятствуютъ его объединенію въ одно замкнутое цѣлое съ одними и тѣми же интересами.

Характерно и отношеніе руководителей профессиональныхъ союзовъ къ буржуазнымъ соціалъ-реформистамъ. У нихъ нѣтъ того пролетарски-соціалистическаго сознанія противорѣчія интересовъ, которое характеризуетъ большинство европейскихъ рабочихъ, особенно на континентѣ. Тогда какъ въ Германіи только незначительное меньшинство рабочихъ, и то не лучшее, склонно къ объединенію

съ социаль-реформистами, большинство же организованных рабочих настойчиво отклоняетъ всѣ попытки буржуазныхъ „друзей“ дѣйствовать объединенно, считая, что классовыя противорѣчія являются слишкомъ большимъ препятствіемъ для этого, въ Соединенныхъ Штатахъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Тамъ руководители профессиональных рабочихъ союзовъ охотно идутъ вмѣстѣ съ социаль-реформистскими „безпартійными“ дѣятелями.

Интересную, какъ въ практическомъ, такъ и въ теоретическомъ отношеніи проблему, которая вытекаетъ изъ всего вышесказаннаго, можно формулировать такъ: въ Соединенныхъ Штатахъ, являющихся страной съ высшимъ капиталистическимъ развитіемъ, *ядро* рабочей массы, въ виду опредѣленныхъ условій, несоціалистически настроено. Есть ли это, однако, такое условіе, которое будетъ существовать и въ будущемъ, и правы или неправы тѣ, которые считаютъ социализмъ необходимымъ послѣдствіемъ капитализма? Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только, изслѣдовавъ всѣ тѣ особенныя условія (экономическія, политическія и социальныя) жизни американскаго рабочаго, которыя обуславливаютъ собой это явленіе.

Но если мы и установимъ всѣ тѣ причины, которымъ американскій рабочій обязанъ своимъ теперешнимъ образомъ мыслей, то и тогда еще нашу задачу нельзя считать законченной. Мы должны себѣ тогда поставить еще слѣдующій вопросъ: на чемъ основаны эти особенныя условія жизни сѣверо-американскаго пролетаріата? Слѣдуетъ ли ихъ считать постоянными, твердо установившимися или же временными, преходящими, и въ послѣднемъ случаѣ, значитъ, временно и преходяще и обусловленное ими слѣдствіе. Вообще говоря, подготовлена ли и въ Соединенныхъ Штатахъ благопріятная почва для социализма, или нѣтъ?

II. Политическое положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата.

Прежде, чѣмъ перейти, однако, къ изложенію своеобразныхъ условій жизни сѣверо-американскаго пролетаріата, не мѣшаетъ отмѣтить одно довольно распространенное,

но тѣмъ не менѣе ошибочное мнѣніе, будто отсутствіе социализма въ Америкѣ обусловливается не особенностями американской жизни, но гораздо больше индивидуальными психологическими чертами англо-саксонской расы, изъ которыхъ состоитъ въ большей своей части сѣверо-американскій пролетаріатъ. Раса же эта будто бы „отъ природы“ совершенно не воспріимчива къ социалистическимъ воззрѣніямъ.

Подобный взглядъ является, однако, вдвойнѣ неправильнымъ. Во-первыхъ, англо-саксонская раса вовсе „не отъ природы“ невоспріимчива къ идеямъ социализма, доказательствомъ чего могутъ служить сильно социалистически окрашенное чартистское движеніе въ Англіи въ 1830—40 годахъ, ходъ развитія австралійскихъ колоній и, наконецъ, политическая жизнь послѣднихъ лѣтъ въ самой метрополіи, въ Англіи, гдѣ англійскіе рабочіе на послѣднихъ выборахъ въ парламентъ одержали самую блестящую побѣду*).

Во-вторыхъ, сѣверо-американскій пролетаріатъ вовсе не состоитъ исключительно или даже преобладающе изъ англо-саксовъ. Какъ видно изъ статистическихъ данныхъ за 1900 г., изъ всѣхъ лицъ, занятыхъ въ промышленности, родившихся не отъ американскихъ родителей было 56,2%. Изъ нихъ на Англію и Уэльсъ приходилось всего 5,8%, на Шотландію—1,6%, на Германію же, напротивъ, 16,1%, на Ирландію—11,7%. Еще болѣе наглядную картину даютъ цыфры объ иммиграціи за тотъ же 1900 г. Изъ Англіи иммигрировали 8,1% всего числа иммигрантовъ, Шотландіи—2,3%, Германіи—25,8, Ирландіи—15,6%, Россіи и Польши—7,8%. Если принять даже во вниманіе всю иммиграцію за XIX вѣкъ, то и тогда участіе англо-саксонской расы будетъ менѣе, чѣмъ обыкновенно принимаютъ. На долю послѣдней придется всего 33,5% (включая и ирландцевъ, составляющихъ большую половину этого числа) противъ 24,16% принадлежащихъ къ германской расѣ.

Такимъ образомъ среди сѣверо-американскаго пролетаріата имѣются милліоны людей, которые въ теченіе послѣднихъ 3—4 десятилѣтій эмигрировали изъ странъ, гдѣ социализмъ находился въ полномъ расцвѣтѣ. Однихъ нѣмцевъ или родившихся отъ нѣмецкихъ родителей въ

*) На выборахъ 1906 г. англійскимъ рабочимъ удалось провести 29 социалдемократическихъ депутатовъ, за которыхъ было подано свыше 330.000 голосовъ.

Соединенныхъ Штатахъ имѣется, по даннымъ за 1900 годъ, 3.295.350, изъ которыхъ 1.142.130 заняты въ промышленности.

Почему же и эти милліоны не являются тамъ социалистами (если даже принять, что англо-саксы невосприимчивы къ „бациллѣ“ социализма)? Очевидно, поэтому, что принадлежность къ опредѣленной расѣ при изслѣдованіи интересующаго насъ вопроса можно совсѣмъ оставить въ сторонѣ.

Причину же слабаго развитія социалистическихъ идей въ массѣ сѣверо-американскаго пролетаріата слѣдуетъ искать въ другихъ болѣе глубокихъ факторахъ, а именно въ тѣхъ политическихъ, экономическихъ и социальныхъ условіяхъ, среди которыхъ онъ живетъ.

Обратившись къ первымъ изъ этихъ условій, остановимся прежде всего на рядѣ въ сущности мелкихъ обстоятельствъ, которыя, однако, въ своей совокупности все же препятствуютъ образованію самостоятельной политической рабочей партіи и пріобрѣтенію ею сколько-нибудь значительнаго вліянія на внутреннее управленіе и внѣшнюю политику страны. Чрезвычайно поражаетъ, напримѣръ, то обстоятельство, что, владѣя почти полумилліономъ голосовъ, социалдемократическая рабочая партія въ Америкѣ не имѣетъ ниодного представителя ни въ палатѣ депутатовъ, ни въ вашингтонскомъ сенатѣ; имѣется у нея только нѣсколько депутатовъ въ мѣстныхъ парламентахъ Висконсина, Иллинойса и Монтаны.

Объясняется это характерными нижеприведенными особенностями американской жизни, благодаря которымъ существованіе какой-либо слабой партіи сопряжено съ крайними затрудненіями. Тамъ рядъ причинъ, далеко не идеальнаго свойства, способствуетъ жизненности лишь „большихъ политическихъ партій“ (какими въ настоящее время являются двѣ партіи: республиканская и демократическая) и обезпечиваетъ за ними монополию. Этому способствуетъ и вся система выборовъ, ведущая, благодаря страшно развитому взяточничеству и подкупамъ, къ фальсификаціи народной воли.

Общіе расходы на агитацію, разъѣзды ораторовъ, рекламированіе кандидатовъ и въ значительной степени даже на подкупы (прямые и косвенные) несознательныхъ элементовъ во время президентскихъ выборовъ для всѣхъ буржуазныхъ партій доходятъ до 5.000.000 долларовъ. Даже „обыкновенные“ выборы (т.-е. не президентскіе)

обходятся въ одномъ Нью-Йоркѣ въ 700.000 долларовъ. Понятно, что вести борьбу съ господствующими партіями, располагающими столь колоссальными средствами для приведенія въ дѣйствіе „избирательной машины“, молодой социалдемократической рабочей партіи было во всякомъ случаѣ трудно.

Практикующійся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ Соединенныхъ Штатахъ методъ борьбы различныхъ партій (такъ наз. „spoils system“ отъ „the spoils to the victor“ — добыча—побѣдителю), заключающійся въ замѣщеніи всѣхъ должностныхъ лицъ лишь своими приверженцами, также немало тормозитъ развитіе социалдемократической рабочей партіи. Такъ какъ участь потерять свое мѣсто грозитъ всѣмъ находящимся на общественной службѣ, начиная съ самыхъ высшихъ чиновниковъ и кончая низшими служителями, то легко понять, какую притягательную силу имѣютъ большія партіи, имѣющія наибольшіе шансы на успѣхъ.

Характерною особенностью американскихъ партій является также ихъ полная безпринципность. При самомъ тщательномъ разслѣдованіи въ двухъ господствующихъ партіяхъ нельзя найти какой-либо яркой политической окраски или какихъ-нибудь рѣзкихъ противорѣчій въ политическихъ принципахъ. Въ Соед. Штатахъ политическія партіи не являются представительницами опредѣленныхъ группъ населенія (аграріевъ, промышленниковъ, представителей либеральныхъ профессій), какъ мы это видимъ, на примѣръ, въ Германіи. Мало того, составъ партій въ различныхъ штатахъ бываетъ часто совершенно различенъ. Въ сѣверныхъ и центральныхъ штатахъ „господствующіе классы“ болѣе примыкаютъ къ республиканцамъ, въ южныхъ же штатахъ, благодаря тому, что негры голосуютъ за своихъ прежнихъ освободителей-республиканцевъ, всѣ принадлежащіе къ „хорошему обществу“, начиная съ фермеровъ и купцовъ и кончая представителями либеральныхъ профессій, голосуютъ за демократовъ.

Отсутствіе ярко выраженныхъ политическихъ принциповъ, въ связи съ постоянной борьбой партій между собой, даетъ имъ возможность легче дѣлать различныя небольшія уступки пролетаріату и ловкими маневрами привлекать наименѣе сознательныхъ его членовъ на свою сторону, съ цѣлью этимъ затормозить ростъ американской рабочей партіи.

Такъ, на примѣръ, съ одной стороны, передовые элементы демократической партіи привлеченіемъ на свою сторону рабочихъ массъ думаютъ создать полусоціалистическую партію реформъ, съ другой же стороны, и республиканская партія за послѣднее время намѣревается принять рядъ „реформъ въ интересахъ народныхъ массъ, которыя все болѣе и болѣе рискуютъ быть притянуты къ соціалдемократіи“.

Руководители антисоціалистическихъ рабочихъ профессиональныхъ союзовъ даже воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы задержать угрожающее имъ развитіе самостоятельной рабочей партіи. Съ этой цѣлью ими практикуется такъ называемая *system of questioning candidates*, т.-е. система опроса кандидатовъ, заклеиваемая приверженцами соціалистическихъ партій именемъ *begging policy* (политикой попрошайничества). Заключается она въ томъ, что представители профессиональныхъ союзовъ опрашиваютъ по особымъ опроснымъ листамъ кандидатовъ и въ зависимости отъ ихъ отвѣта подаютъ за нихъ голосъ или нѣтъ. Такъ, на примѣръ, упомянутая выше *American Federation of Labour* выставила условіемъ подачи ею голосовъ за кандидатовъ слѣдующія требованія: введеніе инициативы и референдума*), изданіе закона о 8-часовомъ рабочемъ днѣ въ государственныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и т. д.

Подобная политика, естептсень, удерживала рабочихъ отъ образованія своей собственной партіи и вселяла въ нихъ ни на чемъ не основанную увѣренность, будто ловкимъ использованіемъ борьбы двухъ партій они сумѣютъ добиться исполненія своихъ требованій и стремленій.

Все, что до сихъ поръ было сказано о своеобразной политической жизни въ Соединенныхъ Штатахъ, до известной степени, можетъ быть, объясняетъ, почему до сихъ поръ у сѣверо-американскаго пролетаріата нѣтъ еще своей собственной сильной партіи, нѣтъ, такъ сказать, оффиціального представительства соціалистическихъ воззрѣній. Тѣмъ не менѣе все это совершенно не даетъ намъ объясненія того, почему сами эти идеи не получили достаточно сильнаго распространенія въ широкихъ слояхъ американской рабочей массы. Несомнѣнно, что причины

*) Референдумъ—опросъ *всѣхъ* гражданъ съ цѣлью непосредственнаго полученія согласія народа на какой-нибудь особенно важный законъ, одобренный уже парламентомъ. Референдумъ введенъ пока только въ Швейцаріи и Австраліи.

сравнительно мирнаго настроенія американскаго рабочаго лежатъ значительно глубже, и до извѣстной степени это коренится въ отношеніи каждаго американца къ своей конституціи.

Послѣдняя является „радикально-демократической“ не только на бумагѣ. Всеобщее избирательное право, почти безъ исключенія, существуетъ во всѣхъ штатахъ Союза, и притомъ избранію подлежатъ не только высшія законодательныя учрежденія, но и всѣ высшіе административные и судебные органы. Конституція Соединенныхъ Штатовъ также болѣе, чѣмъ конституція какой-либо другой страны, имѣетъ въ своей основѣ суверенитетъ (самодержавіе) народа. Она во всякое время можетъ быть измѣнена самимъ народомъ, и притомъ только прямымъ голосованіемъ.

О „священныхъ правахъ народа“ американецъ слышитъ постоянно, начиная уже съ школьной скамьи, и вотъ даже у самаго бѣднаго пролетарія вырастаетъ какое-то обманчивое представленіе, будто онъ въ дѣйствительности имѣетъ извѣстную часть въ томъ самодержавіи народа, о которомъ говорится въ конституціи. Онъ твердо вѣритъ въ эту таинственную силу, которая называется „свободнымъ американскимъ народомъ“, и которой ничто не можетъ противостоятъ. Онъ питаетъ какую-то мистическую вѣру въ дѣйствительность народной воли, хотя эта вѣра и стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчьи къ тому, что имъ достигнуто или къ чему онъ стремится. Наконецъ, хотя онъ въ дѣйствительности и не въ состояніи устранить тѣ или другія темныя стороны общественной жизни, тѣмъ не менѣе онъ живетъ въ твердомъ убѣжденіи, что стоитъ ему это только захотѣть, чтобъ положить имъ конецъ. И подобное убѣжденіе поддерживается въ немъ любовь къ праву и порядку. Убѣжденіе это въ немъ еще укрѣпляется той силой, которую имѣетъ въ Америкѣ „общественное мнѣніе“, „public opinion“, составною частью котораго онъ себя считаетъ.

Но и этими только-что изложенными особенностями политической жизни Соединенныхъ Штатовъ *не все* можно объяснить въ поставленномъ нами выше вопросѣ. „Голосъ свободы вѣдь ничего не говоритъ сердцу несчастнаго, умирающаго съ голоду“. Радикально-демократическая конституція можетъ привлечь массы къ существующей формѣ государства, но она не можетъ удержать отъ критики существующаго общественнаго строя и особенно со-

временной системы хозяйства, разъ и тотъ и другая не даютъ рабочему, по крайней мѣрѣ, сноснаго существованія.

Нельзя искать причинъ отсутствія враждебнаго государству и обществу народнаго движенія въ однѣхъ особенностяхъ политическаго положенія массъ. Эти причины, скорѣе, слѣдуетъ искать въ экономическомъ положеніи послѣднихъ.

Поэтому постараемся доказать, что и экономическое положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата способствовало тому, что социалистическія идеи до послѣдняго времени, по крайней мѣрѣ, не пустили крѣпкихъ корней на американской почвѣ.

III. Экономическое положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата.

Обратившись къ изслѣдованію того, какъ вліяютъ матеріальныя условія жизни американскаго рабочаго на выработку его социальныхъ воззрѣній, посмотримъ прежде всего, насколько образъ жизни американскаго рабочаго соотвѣтствуетъ необходимымъ условіямъ достойнаго чело-вѣка существованія, и насколько онъ, кромѣ того, имѣетъ еще возможность къ удовлетворенію нѣкоторыхъ потребностей культуры и комфорта.

Съ этой цѣлью рассмотримъ сначала размѣры заработной платы американскаго рабочаго, сравнивъ ихъ для большей наглядности съ таковыми же въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи.

Средній годовой заработокъ всѣхъ занятыхъ въ промышленности американскихъ рабочихъ на основаніи отчетовъ статистическихъ бюро за 1900 годъ, обрисовывается слѣдующей таблицей:

	Мужч.	Женщ.	Дѣти.
Наибольшій годов. заработокъ (въ тихо-океанскихъ штатахъ).	577,11 дол.	278,09 дол.	181,62 дол. *)
Наименьшій годов. заработокъ (въ южныхъ штатахъ).	334,96 „	183,91 „	107,20 „
Средн. год. заработокъ во всѣхъ штатахъ	490,90 „	273,03 „	152,22 „
Средній годовой заработокъ во всѣхъ штатахъ, кромѣ южныхъ	513,96 „	288,88 „	167,64 „

*) Долларъ равенъ приблизительно 1 р. 95 коп.

Изъ этой таблицы видно, что средній годовой заработокъ американскаго рабочаго очень высокъ, особенно въ сравненіи съ заработкомъ его европейскаго собрата.

Разница эта, однако, выступаетъ еще рельефнѣе, если мы сравнимъ среднюю годовую заработную плату американскаго и германскаго рабочаго по отдѣльнымъ промышленнымъ группамъ:

Годъ.	Производство.	Германія.	Соед. Штаты.
1900	Обработка металловъ	364—466 руб.	755—1414 р.
1900	Ткацкое производство	233—357 „	597— 960 „
1900	Типографское дѣло	411 „	804—1028 „
1900	Изготовленіе одежды	286 „	609—1047 „
1902	Горное дѣло	375—491 „	1215—1295 „

Если мы сравнимъ, далѣе, дневной заработокъ рабочаго, занятаго въ каменноугольныхъ копяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, съ заработной платой такого же рабочаго въ самомъ промышленномъ округѣ всей Германіи—Рурскомъ горномъ районѣ, то получается слѣдующая картина:

Соединенные Штаты.

менѣе 2 р. 75 к. (1,50 дол.) получаютъ	8,50%
2 „ 75 „ —3 р. 90 к. (1,50 дол.—2,00 дол.) получаютъ	24,50%
3 р. 90 к.—4 р. 80 к. (2—2,50 дол.) по- лучаютъ	40,80%
свыше 4 р. 80 к. (2,50 дол.) получаютъ	26,20%

Германія.

менѣе 1 р. 20 к. получаютъ	7,80%
1 р. 20 к.—1 р. 65 к. получаютъ	20,90%
1 р. 65 к.—2 р. 30 к. „	39,60%
свыше 2 р. 30 к. (5 марокъ) „	51,70%

Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ статистическихъ данныхъ, т. к. уже вышеприведенныя цифры вполне определенно показываютъ, что заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ въ 2 или даже въ 3 раза выше, чѣмъ въ Германіи. Въ нѣкоторыхъ же отрасляхъ промышленности, напримѣръ, въ табачной и сахарной, она даже въ 4 раза выше, чѣмъ въ Германіи.

Средняя заработная плата рабочаго въ Соединенныхъ Штатахъ обыкновенно бываетъ не менѣе 2 долларовъ, т.-е. около 4 рублей. По крайней мѣрѣ, 2 доллара являются минимальной платой въ тѣхъ штатахъ, гдѣ закономъ определенъ наименьшій размѣръ заработной платы для рабочихъ при государственныхъ и общественныхъ

работахъ. Трудъ же хорошаго и способнаго рабочаго оплачивается очень высоко, не менѣе даже, чѣмъ трудъ чиновника или инженера. Какой-нибудь каменщикъ или горнорабочій зарабатываетъ нерѣдко за одинъ мѣсяцъ столько (свыше 200 рублей), сколько русскій рабочій получаетъ въ годъ. При этомъ нужно замѣтить, что заработная плата за послѣднее время имѣетъ тенденцію все увеличиваться; такъ, на примѣръ, съ 1890 года она увеличилась на 160/0, тогда какъ рабочій день за это время уменьшился на 40/0.

Для насъ, однако, важно знать не размѣръ заработной платы американскаго рабочаго, а весь его экономическій бытъ. Постараемся поэтому установить, какое количество предметовъ потребленія можетъ получить американскій рабочій за свой высокій заработокъ, и разсмотримъ, такъ ли велика разница и въ этомъ отношеніи между американскимъ рабочимъ и его европейскимъ собратомъ.

Отмѣтимъ прежде всего, что вся хозяйственная жизнь Соединенныхъ Штатовъ опредѣляется двумя моментами: во-первыхъ, все еще колониальнымъ характеромъ страны и, во-вторыхъ, высокимъ развитіемъ капитализма, которое характеризуется въ свою очередь сильнымъ подъемомъ производительной техники.

Колониальному характеру страны слѣдуетъ приписать высокое вознагражденіе всякаго личнаго труда, и это обстоятельство сильно удорожаетъ всѣ личныя услуги (извозчики, оффиціанты), а также всѣ тѣ товары, которые требуютъ большаго количества живого труда, тонкой и квалифицированной работы (предметы роскоши, произведенія искусства, вещи, сготовленныя на заказъ и т. п.). Съ другой стороны, тому же колониальному характеру страны слѣдуетъ приписать сравнительную дешевизну земли, что отражается, конечно, на цѣнѣ всѣхъ тѣхъ продуктовъ, въ которыя земельная рента входитъ, какъ значительная составная часть. Массовые сельско-хозяйственные продукты, наиболѣе потребляемые рабочимъ классомъ, поэтому весьма дешевы въ Соединенныхъ Штатахъ, чему немало также способствуетъ и высокое плодородіе почвы. Дешевизна земли отражается также и на квартирной платѣ, которая въ большинствѣ случаевъ (за исключеніемъ развѣ Нью-Йорка) ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ.

Относительно вліянія на цѣны продуктовъ второго изъ вышеприведенныхъ факторовъ, т.-е. высокаго развитія производительной техники и путей сообщенія, долго рас-

пространяться не приходится. При тѣхъ усовершенствованныхъ машинахъ и методахъ производства, при томъ крайнемъ раздѣленіи труда, которое введено на американскихъ фабрикахъ и заводахъ, всѣ массовые фабричные предметы потребленія, готовое платье и обувь—значительно дешевле, чѣмъ въ Западной Европѣ. Мы не будемъ останавливаться и на пищевыхъ продуктахъ. Укажемъ только, что хотя американскій рабочій питается значительно лучше германскаго (американскій рабочій потребляетъ преимущественно мясо, овощи, мучныя кушанья, пшеничный тонкій хлѣбъ, нѣмецкій же—картофель, колбасу, ржаной хлѣбъ), расходы его на пищу немногимъ лишь превышаютъ расходы германскихъ рабочихъ на тотъ же предметъ, такъ какъ, если цѣны на нѣкоторые пищевые продукты въ Соединенныхъ Штатахъ выше таковыхъ въ Германіи, то всего на 10^o/_o, или даже еще менѣе. Возрастаніе цѣнъ на необходимые предметы потребленія идетъ также не особенно быстро. Такъ, напримѣръ, съ 1890 г. онѣ поднялись всего приблизительно на 8^o/_o, тогда какъ заработная плата за тотъ же періодъ возросла почти вдвое, именно на 16^o/_o.

Итакъ, если американскій рабочій получаетъ вдвое или втрое большую заработную плату, чѣмъ нѣмецкій рабочій, а тратитъ не больше или лишь немногимъ больше послѣдняго, то возникаетъ вопросъ, какое примѣненіе дѣлаетъ онъ изъ остатковъ своего заработка; дѣлаетъ ли онъ больше сбереженій, удовлетворяетъ ли онъ болѣе широко своимъ „необходимымъ“ потребностямъ или больше тратитъ на предметы роскоши. Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, американскій рабочій пользуется излишкомъ своего заработка самымъ разнообразнымъ образомъ: онъ и живетъ лучше, и одѣвается лучше, и питается лучше, чѣмъ европейскій рабочій. Мясо онъ употребляетъ втрое больше послѣдняго, мучныхъ кушаній—тоже втрое больше, сахара—въ четыре раза больше и т. д.; по своему питанію онъ такимъ образомъ стоитъ гораздо ближе къ европейскимъ даже болѣе состоятельнымъ классамъ. Еще болѣе американскій рабочій приближается къ послѣднимъ по своей одеждѣ, и это сразу бросается въ глаза каждому, кто впервые пріѣзжаетъ въ Америку.

Почти всѣ рабочіе приходятъ на работу въ крахмальныхъ рубашкахъ, воротничкахъ и манжетахъ. Послѣ свистка о прекращеніи работы рабочіе, умывшись, отправляются домой на велосипедахъ въ элегантныхъ шляпахъ,

желтыхъ ботинкахъ и модныхъ перчаткахъ. Въ общемъ, молодые американскіе рабочіе очень часто мѣняютъ платье. Шляпа прошлаго сезона почти никогда не носится ими, галстуки и воротнички мѣняются по самой послѣдней модѣ. Въ среднемъ, благодаря этому ими на одежду тратится въ годъ около 40—50 долларовъ.

Къ чести американскаго рабочаго нужно отмѣтить, что лишь въ одномъ онъ уступаетъ европейскому рабочему—это въ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Даже относительно наиболѣе воздержные отъ употребленія спиртныхъ напитковъ берлинскіе рабочіе все же потребляютъ ихъ въ 4—5 разъ болѣе, чѣмъ американскіе рабочіе. Разница же между послѣдними и южно-германскими рабочими въ этомъ отношеніи еще больше.

Стараться въ частности прослѣдить вліяніе своеобразнаго образа жизни американскаго рабочаго на его социальныя воззрѣнія было бы слишкомъ смѣло. Предоставимъ специалистамъ философіи питанія открытіе зависимости между антисоціалистическимъ образомъ мыслей американскаго рабочаго и его преобладающимъ питаніемъ мясомъ и пуддингомъ или его воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ. Нѣкоторые, можетъ быть, даже будутъ склонны отыскать тѣсную связь между „ядомъ алкоголя“ и „ядомъ социализма“.

Несомнѣнно, однако, лишь одно: *американскій рабочий живетъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ европейскій.* Онъ въ большинствѣ случаевъ не знакомъ съ квартирной нуждой, хорошо питается и одѣвается и по своему внѣшнему виду не такъ рѣзко отличается отъ господствующихъ классовъ.

Не удивительно поэтому, что при такомъ положеніи вещей менѣе сознательные широкіе слои рабочей массы не такъ легко замѣчаютъ пропасть, раздѣляющую классъ пролетаріата отъ класса капиталистовъ, и благодаря этому недовольство „существующимъ общественнымъ порядкомъ и всей хозяйственной системой“ не такъ легко можетъ себѣ свить гнѣздо въ ихъ сердцахъ. И тѣмъ болѣе, что имъ кажется, будто ихъ относительно недурная жизнь обеспечена надолго. Въ послѣднемъ убѣжденіи ихъ поддерживаетъ неимовѣрно сильный и постоянный ростъ промышленной жизни страны и заработной платы, характеризующійся слѣдующими цифрами.

Годъ.	Число рабочихъ.	Средняя зараб. плата.
1850	957059	247 долларовъ
1870	2053996	387 ”
1890	4251535	445 ”

По мѣрѣ того, какъ улучшалось матеріальное положеніе сѣверо-американскаго рабочаго, какъ росло его благосостояніе, онъ все менѣе и менѣе становился склоннымъ къ воспріятію соціалистическихъ ученій, примиряясь съ существующей системой хозяйства, дающей ему возможность вести болѣе или менѣе обеспеченную жизнь, и часто даже самъ увлекался въ могучій водоворотъ, вызываемый побѣдоноснымъ шествіемъ капитализма.

И вотъ постепенно изъ американскаго рабочаго и выработался тотъ типъ трезваго, расчетливаго, дѣловаго человѣка, безъ всякихъ идеаловъ, какой мы знаемъ теперь въ Соединенныхъ Штатахъ. Какъ иронически выражается Зомбартъ, „о ростбифъ и плумпуддингъ *) сокрушились всѣ соціалистическія утопіи“.

Но тому, чтобы американскій рабочій настолько сталъ доволенъ своимъ существованіемъ, способствовалъ еще рядъ другихъ факторовъ, на которыхъ мы сейчасъ и остановимся.

IV. Соціальное положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата.

Не только политическое и экономическое положеніе американскаго рабочаго во много разъ благопріятнѣе таковыхъ же его европейскихъ собратьевъ; его отношенія къ представителямъ другихъ классовъ, къ общественнымъ учрежденіямъ, его положеніе въ обществѣ, короче говоря, его соціальное положеніе также неизмѣримо отличается въ благопріятномъ для него смыслѣ отъ соціального положенія рабочаго въ Европѣ.

„Свобода“ и „равенство“ (не въ формально-политическомъ, но и въ матеріально-соціальномъ смыслѣ) для американскаго рабочаго не являются лишь отвлеченнымъ понятіемъ, пустымъ звукомъ, какъ для европейскаго рабочаго,

*) Сладкій пирогъ.

но понятіемъ вполнѣ реальнымъ. Его лучшее социальное положеніе глубоко коренится въ только что разобранныхъ нами его экономическомъ и политическомъ положеніи: въ радикально-демократической конституціи и обеспеченной жизни. Оно находится также въ связи съ однородностью населенія, которое состоитъ въ массѣ изъ „эмигрантовъ“ и въ которомъ нѣтъ никакихъ феодальныхъ традицій (исключеніемъ являются лишь южные штаты).

Къ сожалѣнію, эту сторону жизни американскаго рабочаго трудно учесть. Ее нельзя выразить ни цифрами, ни параграфами законодательства. Приходится поэтому дополнять общими впечатлѣніями то, чего точный языкъ цифръ намъ объяснить не можетъ.

Кто когда-либо, хотя бы бѣгло, наблюдалъ американскаго рабочаго или работницу внѣ фабрики или мастерской, тотъ сразу, конечно, замѣчалъ, что имѣетъ дѣло какъ будто съ инымъ существомъ, чѣмъ у насъ.

Мы уже выше отмѣчали, какъ хорошо одѣты рабочіе и особенно работницы, когда направляются на фабрику или возвращаются съ работы. На улицѣ они совсѣмъ джентельмены и леди. Такимъ образомъ со стороны внѣшности на нихъ совершенно отсутствуетъ та специальная печать, которая характеризуетъ рабочаго въ Европѣ. Точно также и по манерѣ держаться и разговаривать, по взгляду, словомъ, по всему американскій рабочій отличается отъ европейскаго. Онъ съ каждымъ обращается, какъ съ равнымъ себѣ. Низкопоклонства и желанія подслужиться передъ „высшими“, столь распространенныхъ въ Европѣ, въ Америкѣ также совсѣмъ не знаютъ. Всякій кельнеръ, кондукторъ трамвая или полицейскій одинаково обращается съ тѣмъ, съ кѣмъ ему приходится имѣть дѣло, будетъ ли это „только простой рабочій“ или губернаторъ Пенсильваніи.

Вся общественная жизнь носитъ въ Соединенныхъ Штатахъ сильно демократическій оттѣнокъ. Рабочему тамъ на каждомъ шагу не даютъ такъ рѣзко чувствовать, какъ въ Европѣ, что онъ парія, что онъ представитель „низшаго“ класса. Характернымъ является, между прочимъ, у американцевъ и отсутствіе дѣленія желѣзнодорожныхъ вагоновъ на классы. Тамъ имѣется только одинъ классъ для всѣхъ. (Въ послѣднее время заразительный примѣръ Европы повліялъ, очевидно, и на американцевъ. Введеніемъ

такъ называемыхъ Luxus-Wagen *) и тамъ положено начало изолированію и на желѣзныхъ дорогахъ капитала отъ труда).

Сословные предразсудки также мало распространены въ Соединенныхъ Штатахъ. Если тамъ не играетъ роли, какое положеніе занимаешь ты самъ въ общественной іерархіи, то тѣмъ менѣе считаются съ тѣмъ, кто были твои родители. Считаются только съ тѣмъ, что каждый дѣлаетъ, и потому тамъ понятіе работа не есть позорное клеймо, а, наоборотъ, почетный дипломъ. Рабочій пользуется тамъ поэтому полнымъ уваженіемъ.

Естественно, что и рабочій чувствуетъ себя иначе, чѣмъ его собратъ въ такой странѣ, гдѣ „человѣкъ“ начинается, если и не съ барона, то, по крайней мѣрѣ, съ офицера, доктора, чиновника такого-то и такого-то класса и т. д.

Благодаря демократической конституціи, всеобщему образованію, высокому уровню потребностей американскаго рабочаго и ряду другихъ, выше указанныхъ причинъ, существующія классовыя противорѣчія до извѣстной степени сглаживаются въ сознаніи отдѣльныхъ представителей рабочей массы.

* * *

Равноправіе, царящее въ общественной жизни Соед. Штатовъ, имѣетъ мѣсто и внутри самихъ капиталистическихъ предпріятій. И въ послѣднихъ предприниматель не является, какъ это сплошь бываетъ въ Европѣ съ ея феодальными традиціями, по отношенію къ рабочему „господиномъ“. Отношеніе къ рабочему бываетъ всегда вѣжливое и корректное. Даже англійскіе рабочіе удивляются почтительному тону, съ которымъ хозяева и мастера обращаются къ рабочимъ. Они также поражаются непринужденности американскаго рабочаго въ мастерской, тому, что онъ можетъ во всякое время получить отпускъ на 1—2 дня, можетъ выйти изъ мастерской, чтобъ покурить, или даже курить во время самой работы.

Характернымъ, между прочимъ, для американскихъ фабрикантовъ является и то, что они, нисколько не заботясь о хорошемъ устройствѣ мастерскихъ въ гигиеническомъ отношеніи и въ отношеніи безопасности рабочихъ, въ то же время охотно устраиваютъ все для комфорта рабочихъ,

*) Роскошныхъ вагоновъ.

какъ-то: ванны, души, приспособленія для охлажденія мастерскихъ лѣтомъ и нагрѣванія зимой и т. д.

Все это, конечно, мелочи, но „маленькіе подарки поддерживаютъ дружбу“, говоритъ одна нѣмецкая пословица, и это мы дѣйствительно видимъ въ отношеніяхъ между американскими предпринимателями и рабочими. Несмотря на то, что тиранія капитала надъ трудомъ нигдѣ такъ не сильна, какъ въ Соед. Штатахъ, несмотря на то, что эксплуатація рабочей силы ведется тамъ съ чрезвычайной интенсивностью, при всемъ томъ американскіе предприниматели, какъ ловкіе дипломаты, рядомъ маленькихъ уступокъ сумѣли поддержать въ американскомъ рабочемъ сравнительно хорошее настроеніе, такъ что послѣдній не всегда даже приходитъ къ сознанію своего въ сущности ненормальнаго положенія.

Существуетъ, однако, еще одно обстоятельство, психологически способствующее тому, что американскій рабочій является не противникомъ, а нерѣдко даже пособникомъ капиталистическихъ организацій. Американскіе предприниматели прекрасно и прямо-таки мастерски сумѣли обойти рабочаго, заинтересовавъ его успѣхомъ предпріятія и какъ будто отождествивъ до извѣстной степени его интересы съ интересами капитала. И это достигнуто не посредствомъ участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія (хотя и это послѣднее практикуется въ различной степени въ Соед. Штатахъ), но гораздо чаще путемъ ряда мелкихъ мѣропріятій, которыя, однако, оказываютъ сильное вліяніе на рабочихъ.

Прежде всего американскіе предприниматели всячески поощряютъ работу поштучно, не останавливаясь передъ самыми высокими расцѣнками. При этой „свободной“ работѣ, столь изнурительно вліяющей на организмъ рабочаго, послѣдній постоянно бываетъ одержимъ лихорадкой наживы, а возможностью полученія высокой заработной платы всегда поддерживается въ хорошемъ настроеніи.

Другимъ также очень распространеннымъ приемомъ американскаго предпринимателя является стремленіе непосредственно заинтересовать рабочаго въ техническомъ прогрессѣ предпріятія. Всякій проектъ рабочаго, всякое замѣчаніе, касающееся улучшенія производства, принимается съ величайшей предупредительностью, при чемъ и самъ рабочій, сдѣлавшій какое-либо полезное указаніе, получаетъ непосредственно извѣстную выгоду. На многихъ фабрикахъ вывѣшены даже особые ящики, куда каждый рабочій

можетъ опускать свои „проекты“ или замѣчанія. Черезъ извѣстные промежутки времени всѣ поданныя заявленія разсматриваются комиссіей инженеровъ, и за полезныя указанія раздаются денежныя награды, иногда довольно высокія. Благодаря этому хорошія отношенія между предпринимателями и рабочими еще болѣе укрѣпляются.

Наконецъ, капиталисты стараются тѣмъ поймать рабочаго въ свои сѣти, что предоставляютъ ему участіе въ прибыляхъ путемъ льготной уступки акцій. Этимъ предприниматели убиваютъ сразу 2 зайцевъ. Во-первыхъ, они втягиваютъ рабочаго въ водоворотъ спекуляціи, будятъ въ немъ низкія страсти къ легкой наживѣ и, главное, еще болѣе привязываютъ его къ существующей системѣ производства; во-вторыхъ, спуская рабочимъ часто дутыя акціи, они поддерживаютъ послѣднія отъ паденія и предохраняютъ предпріятіе отъ грозящаго ему краха. Результаты подобной политики, хотя можетъ быть только временныя, ясны. Рабочій самъ становится какъ будто участникомъ крупнаго капиталистическаго предпріятія и благодаря этому все болѣе и болѣе удаляется отъ своей классовой точки зрѣнія: онъ самъ весь пропитывается ядомъ капитализма

* * *

Какъ ни заманчивы, однако, искушенія, которыми капиталисты стараются обольстить и обойти рабочаго, какъ ни дѣйствуютъ эти искушенія на болѣе слабыхъ духомъ, несомнѣнно, однако, что то немногое, что капитализмъ можетъ дать рабочему, само по себѣ настолько ничтожно, что этого, навѣрно, недостаточно было бы для того, чтобы затмить его классовое самосознаніе и превратить его въ того миролюбиваго мѣщанина, какимъ онъ на дѣлѣ является въ большинствѣ случаевъ въ Соединенныхъ Штатахъ. И въ Америкѣ, какъ и повсюду, капитализмъ налагаетъ на рабочаго тяжелыя оковы, и тамъ онъ держитъ его, полноправнаго гражданина „свободной республики“, въ рабствѣ, хотя можетъ быть и не въ такой формѣ, какъ когда-то черныхъ рабовъ. И тамъ, несмотря на необыкновенно сильный подъемъ промышленной жизни бывають времена застоя и кризисы со всѣми ихъ губительными послѣдствіями для рабочихъ: безработицей, паденіемъ заработной платы и т. д.

Несомнѣнно, что, благодаря всему этому, по крайней мѣрѣ въ лучшей, наиболее развитой части рабочей массы долженъ былъ бы появиться сильный оппозиціонный духъ;

но какъ разъ наиболѣе сильные духомъ, наиболѣе предприимчивые и наиболѣе свободолюбивые между рабочими, начавшіе уже чувствовать тяжесть оковъ капитализма, имѣли свободный путь для бѣгства, если и не изъ сферы воздѣйствія капитализма, то, по крайней мѣрѣ, изъ тѣснаго круга наемной работы. Этой особенноти народнаго хозяйства въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣвшей на развитіе психологіи пролетаріата весьма большое вліяніе, мы сейчасъ и коснемся.

Во всѣхъ тѣхъ тысячахъ чудесныхъ разсказовъ о томъ, какъ люди начинали свою карьеру газетными мальчиками и кончали ее милліардерами, есть безусловно частица истины. Новизна общественнаго строя, его демократическій характеръ, сравнительно меньшее разстояніе между классомъ предпринимателей и рабочими и рядъ другихъ причинъ нерѣдко, дѣйствительно, способствовали тому, что единичные рабочіе на лѣстницѣ капиталистической іерархіи достигали высшихъ ступеней. Занятіе же ими болѣе низкихъ ступеней на этой лѣстницѣ (торговцевъ, трактирщиковъ и т. д.) было дѣломъ уже совсѣмъ легкимъ.

Главной массѣ недовольныхъ рабочихъ, однако, былъ предоставленъ еще другой путь для освобожденія отъ гнета капитализма, и по этому пути въ теченіе послѣдняго вѣка прошли сотни тысячъ и даже милліоны людей. Путь этотъ велъ изъ густо населенныхъ восточныхъ штатовъ съ ихъ сильно развитымъ капитализмомъ въ слабо населенные западные штаты. И именно въ этомъ-то обстоятельствѣ, дававшемъ возможность милліонамъ людей съ одними лишь крѣпкими мускулами, но безъ всякаго или почти безъ всякаго состоянія, становиться независимыми фермерами, нужно видѣть одну изъ главныхъ причинъ своеобразнаго мирнаго настроенія американскаго рабочаго.

Мы не будемъ останавливаться на исторіи законодательства о переселеніи въ слабонаселенные западные штаты и на ходѣ этого переселенія.

Укажемъ только, что по закону 1860 г. всякій взрослый американскій гражданинъ, или даже желавшій сдѣлаться таковымъ, имѣлъ право на полученіе 80 акровъ земли въ области, пересѣченной желѣзными дорогами, и 160 акровъ въ области, гдѣ еще нѣтъ послѣднихъ. Для этого онъ только долженъ былъ клятвенно объявить, что эту землю онъ дѣйствительно будетъ обрабатывать самъ, и что отъ полученной имъ земли никто другой посредственно или непосредственно не будетъ имѣть никакой выгоды.

По истеченіи 5 лѣтъ, при извѣстныхъ, легко выполнимыхъ условіяхъ, земля становилась его полной собственностью.

Результаты этого закона ясно видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Число фермеровъ.	Колич. обработанной земли въ акрахъ.
1850	1449073	113032614
1860	2044077	163110720
1870	2659985	188921099
1880	4008907	284771042
1890	4564641	357616755
1900	5737372	414498487

За два десятилѣтія (1870—1890 гг.) площадь культурной земли и число фермеровъ увеличились почти вдвое, и это увеличеніе въ значительной своей части, какъ показываютъ статистическія данныя, обязано не иностраннымъ иммигрантамъ, а природнымъ американцамъ.

Тогда какъ въ Европѣ замѣчается лишь передвиженіе населенія изъ земледѣльческихъ областей въ города и промышленныя области, въ Соединенныхъ Штатахъ наряду съ движеніемъ подобнаго же характера, особенно сильнымъ въ восточныхъ штатахъ, замѣчается еще и противоположный могучій потокъ изъ промышленныхъ восточныхъ штатовъ въ земледѣльческіе западные и центральные штаты. Движеніе это находится въ тѣсной зависимости съ развитіемъ капитализма и особенно усиливается въ моменты промышленнаго упадка и кризисовъ, какъ это было, на примѣръ, въ 1880-ыхъ годахъ.

Несомнѣнно поэтому, что одно лишь сознаніе американскаго рабочаго, что онъ во всякое время можетъ сдѣлаться независимымъ фермеромъ, сообщало ему до извѣстной степени чувство безопасности и спокойствія, чего не хватаетъ европейскому рабочему. А вѣдь все легче переносить, если живешь въ сознаніи того, что въ крайнемъ случаѣ имѣешь свободный путь къ избавленію. Одна возможность выбора между наемнымъ трудомъ и самостоятельнымъ превращала всякое зарождавшееся сопротивление существующей хозяйственной системѣ изъ активнаго въ пассивное и ослабляло остроту антикапиталистической агитаціи.

У. Чего можно ожидать въ будущемъ социализму въ Америкѣ?

Заканчивая свою вышеупомянутую работу о сѣвероамериканскомъ пролетаріатѣ, Зомбартъ, однако, говоритъ:

„Всѣ моменты, которые до послѣдняго времени задерживали развитіе социализма въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣютъ, однако, сильную тенденцію къ исчезновенію и даже начинаютъ вліять въ противоположную сторону. Поэтому по всѣмъ видимостямъ и въ Америкѣ социализмъ достигнетъ своего полного расцвѣта“.

Еще болѣе опредѣленно высказывается по этому вопросу Каутскій. По его мнѣнію, условія, необходимыя для развитія социализма, въ Америкѣ за послѣднее время развиваются такъ быстро, что расцвѣта социализма слѣдуетъ ожидать даже не при будущемъ поколѣніи, но уже въ ближайшіе годы.

Дѣйствительно, какъ мы уже указывали выше, успѣхъ, достигнутый сѣверо-американскимъ пролетаріатомъ въ его борьбѣ съ капиталомъ, достигъ своего высшаго предѣла; „золотой вѣкъ американскаго рабочаго въ рамкахъ капиталистическаго производства находится не впереди, а позади, и положеніе его, въ сравненіи съ положеніемъ капитала, а это самое важное, непрестанно ухудшается“.

Одну изъ причинъ этого ухудшенія положенія сѣверо-американскаго пролетаріата слѣдуетъ видѣть въ неимоверно сильномъ развитіи трестовъ*), представляющихъ собою крайнее выраженіе концентраціи капитала. Сильное и непрерывное распространеніе послѣднихъ, разрушая всѣ малые и слабые капиталы, выбрасываетъ тысячи мелкихъ производителей, фабрикантовъ и лавочниковъ въ ряды пролетаріата и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ переходъ отдѣльныхъ представителей пролетаріата въ разрядъ мелкихъ хозяевъ-собственниковъ.

Наряду съ этимъ, увеличенію рядовъ пролетаріата непрерывно способствуетъ еще и другой могучій факторъ, именно иммиграція изъ Стараго Свѣта. Предложеніе труда, особенно неквалифицированнаго, благодаря этимъ двумъ факторамъ, настолько увеличилось, что оно вскорѣ до невѣроятности переросло спросъ на трудъ и создало огромную резервную армію безработныхъ, огромный классъ люмпенпролетаріата.

Какъ это можно видѣть изъ статистическихъ данныхъ **) послѣдней переписи въ Соединенныхъ Штатахъ,

*) Тресты-союзы предпринимателей, монополизирующіе извѣстныя отрасли производства.

**) Статист. данныя приводятся по послѣдней работѣ Каутскаго: „Американскій и русскій рабочій“ 1906.

общее число безработных*) за десятилѣтіе 1890—1900 увеличилось съ 3523730 (15,1% общаго числа трудящихся: 23318183) до 6468964 (22,0% общаго числа трудящихся: 29073233). По отдѣльнымъ группамъ трудящихся количество безработныхъ возросло еще въ большихъ размѣрахъ, а именно: для занятыхъ въ промышленности: съ 22,9% до 27,2%, для занятыхъ въ земледѣліи: съ 11,2% до 20,7%, для представителей свободныхъ профессій: съ 15,1% до 26,3% и, наконецъ, для находящихся въ личномъ служеніи: съ 18,9% до 28,1%.

Вмѣстѣ съ тѣмъ за то же десятилѣтіе 1890—1900 увеличилась и продолжительность безработицы. Число не имѣвшихъ работы въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ увеличилось на 66% (число трудящихся возросло на 24%), не имѣвшихъ ея въ теченіе 4—6 мѣсяцевъ — на 76%, и въ теченіе 7—12 мѣсяцевъ — на 101%, т.-е. удвоилось. Что касается безработицы у женщинъ, то тамъ дѣло обстоитъ еще печальнѣе. Число не имѣвшихъ работы въ теченіе 1—3 мѣсяцевъ увеличилось на 120%, въ теченіе 4—6 мѣсяцевъ — на 156% и въ теченіе 7—12 мѣсяцевъ на 203%, т.-е. утроилось.

Столь большое увеличеніе резервной арміи труда естественно не можетъ остаться безъ вліянія на размѣры заработной платы. Если до послѣдняго времени рѣзкаго паденія и не замѣчалось, то его во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ожидать въ будущемъ. По крайней мѣрѣ, за послѣдній годъ, 1903—1904, замѣчаются какъ паденіе денежнаго вознагражденія рабочихъ, такъ и особенно уменьшеніе покупательной способности ихъ, вызванное, главнымъ образомъ, дѣятельностью трестовъ, стремящихся къ повышенію цѣнъ на предметы потребленія.

Объ ухудшеніи положенія широкихъ слоевъ населенія косвеннымъ образомъ свидѣтельствуется также все большее распространеніе женскаго и дѣтскаго труда.

Наряду съ ухудшеніемъ экономическаго положенія сѣверо-американскаго пролетаріата, растеть и гнетъ, порождаемый капиталомъ. Борьба же съ послѣднимъ при существующемъ строѣ становится все труднѣе и труднѣе. При существованіи трестовъ отдѣльныя стачки рабочихъ не могутъ принести имъ ни малѣйшей пользы, такъ какъ, разъ почти все данное производство сосредоточено въ

*) Зарегистровывались всѣ бывшіе въ теченіе года переписи хоть разъ безъ работы.

рукахъ одного треста, послѣднему почти безразлично, въ той или другой мастерской, въ томъ или другомъ городѣ будетъ производиться работа. Мало того, даже въ случаѣ прекращенія работы всѣми занятыми въ данномъ производствѣ рабочими, тресты все же могутъ найти въ огромной арміи безработныхъ новыхъ, болѣе покорныхъ рабовъ, такъ какъ при той концентраціи капитала и томъ крайнемъ раздѣленіи труда, которыя являются характерными особенностями трестовъ, послѣдніе нуждаются лишь въ весьма ограниченномъ числѣ специалистовъ или хорошо обученныхъ рабочихъ. Наконецъ, хорошимъ средствомъ для удержанія рабочихъ отъ стачекъ является веденіе особыхъ „черныхъ списковъ“ — black list, въ которые вносятся каждый стачечникъ или вообще „безпокойный рабочий“. Попавшій въ такой списокъ рабочий не имѣетъ уже никакихъ шансовъ быть принятымъ на фабрику, принадлежащую тресту, т.-е. попросту выбрасывается на улицу.

Понятно, что, благодаря всему вышеизложенному, недовольство среди рабочей массы все болѣе и болѣе разгорается, и все болѣе подготавливается почва для ожесточенной борьбы между трудомъ и капиталомъ. Недовольство это въ періодъ наиболѣе сильныхъ кризисовъ 1880—1887 годовъ выразилось даже въ сильно вспыхнувшемъ на короткое время анархическомъ движеніи.

Капиталисты, впрочемъ, прекрасно понимаютъ грозящую имъ со стороны рабочей массы опасность. По крайней мѣрѣ, глава республиканцевъ Маркъ Ханна въ одной изъ своихъ рѣчей къ группѣ финансистовъ сказалъ *): „Вы, господа, хорошо сдѣлаете, если подготовитесь къ рѣшительной борьбѣ, ибо все предвѣщаетъ, что одна изъ самыхъ страшныхъ катастрофъ, какую когда-либо видѣлъ міръ, вскорѣ разразится надъ Соединенными Штатами. Рабочіе недовольны своей участью... Положеніе дѣлъ въ моихъ глазахъ не окрашено въ розовый цвѣтъ, — напротивъ, я вижу, что на политическомъ горизонтѣ скопляются грозовыя тучи. Рабочіе быстро пропитываются революціоннымъ духомъ, распространяемымъ среди нихъ социалистами, сѣющими сѣмена своей пропаганды по всей странѣ. Сѣмена эти вскорѣ принесутъ плоды среди рабочаго класса. Мы, капиталисты, не должны терять изъ

*) Цитировано по Жанъ Лонге., Ростъ социализма въ Соед. Штатахъ“. 1905.

виду эти факты, предвѣщающіе грозу: напротивъ, мы должны попытаться задержать ее и, если окажется возможнымъ, отвести ея электричество въ наши политическія партіи“.


Однако, въ возможность подобнаго отвода электричества американскіе капиталисты, повидимому, мало вѣрятъ. Они скорѣе думаютъ задержать ростъ революціоннаго движенія вооруженной силой. По крайней мѣрѣ, еще въ 1902 г. трестамъ удалось въ конгрессѣ провести законъ о милиціи на случай, если вспыхнетъ „внутреннее возстаніе“, т. е. на случай борьбы съ трудящимися массами.

Необходимо также замѣтить, что тотъ предохранительный клапанъ, черезъ который до послѣдняго времени, какъ мы уже указывали выше, наиболѣе недовольные и сознательные элементы пролетаріата отводились на западъ, тоже перестаетъ понемногу исполнять свои функціи. Запасъ свободной, удобно расположенной и плодородной земли начинаетъ все болѣе истощаться, и надѣленіе общественной землею начинаетъ обставляться, благодаря этому, все большими ограниченіями. Наблюдается за послѣдніе годы также тенденція къ поднятію цѣнъ на частныя земли, и это, естественно, еще болѣе затрудняетъ возможность сдѣлаться самостоятельнымъ фермеромъ.

Однимъ словомъ, все какъ будто начинаетъ благопріятствовать возникновенію яснаго пролетарскаго классового сознанія и способствовать тому, чтобы мышленіе американской рабочей массы сдѣлалось социалистическимъ. Это до извѣстной степени подтверждается и всѣмъ ходомъ развитія социалистическихъ партій въ Соединенныхъ Штатахъ.

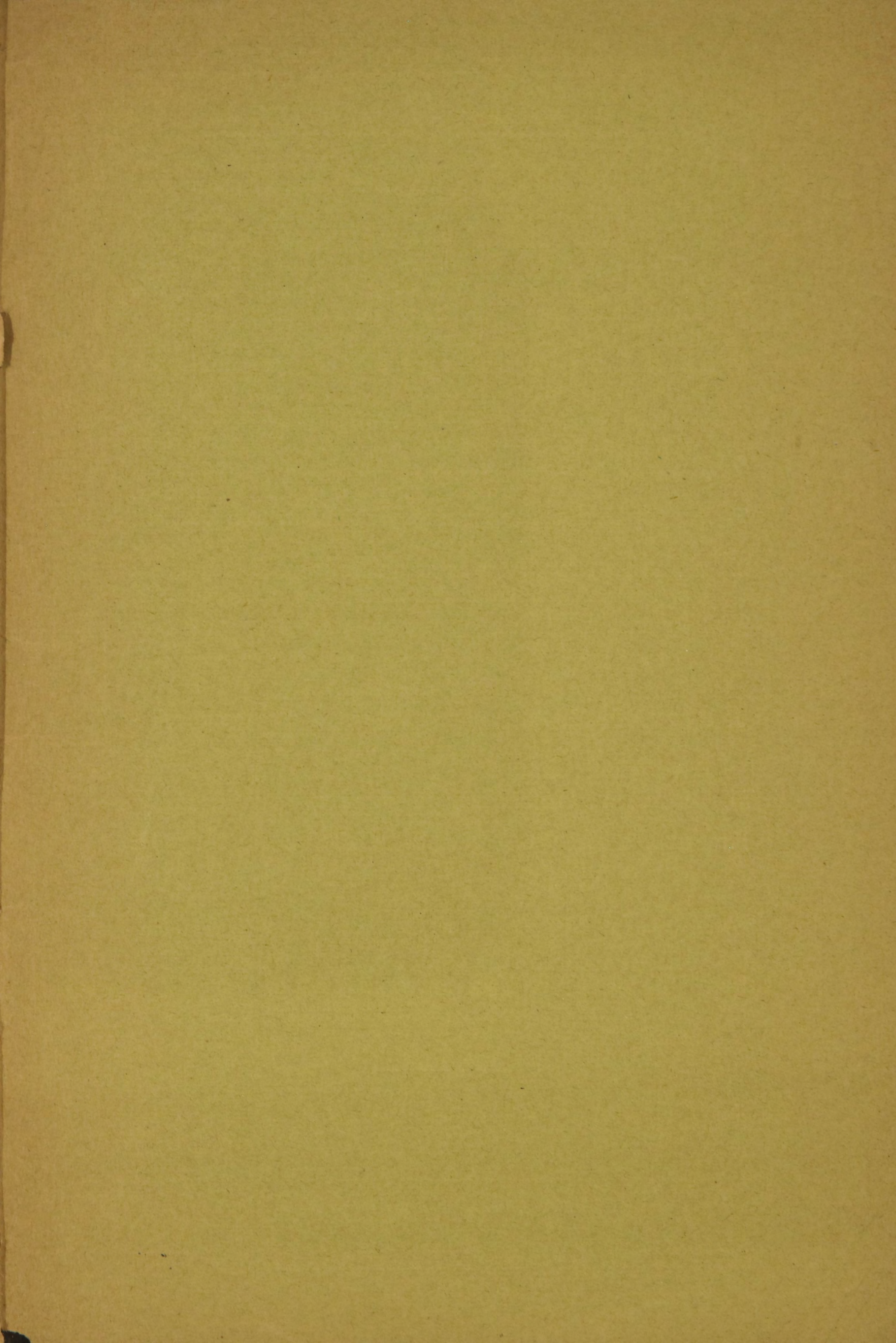
Въ 1892 г. социалисты въ первый разъ принимали участіе въ президентскихъ выборахъ и собрали 21.000 голосовъ. Черезъ 4 года число социалистическихъ голосовъ дошло уже до 36.000, въ 1898 г.—до 82.000, въ 1900 г.—до 132.000, въ 1902 г.—до 273.000 и, наконецъ, въ 1904 г.—до 453.000. Хотя абсолютно взятыя, цыфры эти, какъ мы уже указывали выше, и ничтожны по сравненію со всей суммой поданныхъ голосовъ, тѣмъ не менѣе онѣ выражаютъ постоянную и сильную тенденцію социалистическихъ партій къ значительному росту, доказываютъ ихъ жизненность. Лишь за послѣднее четырехлѣтіе число голосовъ, поданныхъ за социалистическихъ кандидатовъ, увеличилось почти въ $3\frac{1}{2}$ раза.

„Въ Америкѣ“, — говоритъ Каутскій, — „всѣ событія совершаются гораздо быстрее и энергичнѣе, чѣмъ въ Европѣ. Быть можетъ, поэтому Америка даже раньше, чѣмъ Европа, явитъ примѣръ пролетаріата, который завоюетъ политическія и экономическія средства господства капиталистовъ и при помощи ихъ оснуетъ социалистическое государство“.



О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	3
I. Введеніе	5
II. Политическое положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата	9
III. Экономическое положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата	15
IV. Соціальное положеніе сѣверо-американскаго пролетаріата	20
V. Чего можно ожидать въ будущемъ социализму въ Америкѣ?	26



Издательство „ТОВАРИЩЪ“.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1. Г. Геркнеръ, проф. Соціалдемократическое движеніе въ Германіи. Перев. Б. Линскаго, съ портр. Ф. Лассаля ц. 20 к.
2. З. Горовой. Долой позорное наслѣдіе варварства! ц. 7 к.
3. Н. Рейнгардтъ, пр.-доц. Прогрессъ и бѣдность и націонализація земли. Сост. по Генри Джорджу, съ табл. и порт. Н. Чернышевскаго ц. 10 к.
4. Ж. Кагэнъ. Союзы чиновниковъ во Франціи. Переводъ съ франц. В. Астрова. ц. 8 к.
5. А. Лукашевичъ. Наши враги. (Сравнительный очеркъ правыхъ партій) ц. 7 к.
6. О. Пейэръ. Тайна золотого тельца. (Прибавочный трудъ и прибавочная стоимость). ц. 6 к.
7. Вандервельдъ. Аграрный социализмъ въ Бельгіи ц. 5 к.
8. А. Паннекёкъ. Консервативный и революціонный элементъ въ профессиональныхъ союзахъ. ц. 2 к.
9. П. Гуревичъ. Почему нѣтъ сильной социалдемократіи въ „свободной“ Америкѣ ц. 8 к.

Находятся въ печати:

- П. Гуревичъ. I. О роли интеллигенціи въ современномъ рабочемъ движеніи. II. Соціалдемократія и студенчество.
- М. Шахерль. О красныхъ и черныхъ.

Главный складъ издательства „ТОВАРИЩЪ“:
СПБ., Екатерингофскій пр., № 1.

Отдѣленія:

- С.-Петербургъ,—Книжн. магаз. „Трудъ“—Невскій, 60.
Москва,—Книжный магазинъ „Трудъ“—Тверская, 38.
Харьковъ—Садово-Куликовская, 3.
Одесса—Книжный магазинъ „Образованіе“—Ришельевская, 12.

Лица, обращающіяся непосредственно въ главный складъ (С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 1), пользуются уступкою въ размѣрѣ стоимости пересылки. Деньги прос. высылать впер. (можно и поч. мар.)

Книгопродавцамъ обычная скидка.